

III.

Анализъ данныхъ объ абсолютной и относительной высотѣ урожаяевъ въ отдѣльные годы.

Предшествующее изложеніе въ достаточной мѣрѣ охарактеризовало текущія урожайныя данныя съ точки зрѣнія ихъ пригодности для изслѣдованій, видящихъ въ урожайѣ лишь тотъ или иной симптомъ. Какъ ни неполонъ переработанный въ немъ матеріалъ, какъ ни грубы его методы, все-таки мы въ правѣ настаивать, — съ большой вѣроятностью успѣха, — что его основныя положенія не грѣшатъ противъ истины сколько-нибудь серьезно.

Теперь намъ необходимо обратиться ко второму интересующему насъ пункту: къ выясненію цѣнности урожайныхъ данныхъ для изысканій строго-злободневнаго характера, изысканій, въ которыхъ урожай привлекается къ дѣлу, именно какъ урожай, какъ опредѣленная сумма продуктовъ.

Что предшествующее изложеніе почти ничего не даетъ намъ для выясненія этого второго пункта, понятно само собой. Оно было бы для него бесполезно даже въ томъ случаѣ, если бы изслѣдователи затрагиваемаго нами типа оперировали именно со средними и подесятичными сборами, которыми мы до сихъ поръ ограничивали наше вниманіе. Въ самомъ дѣлѣ отъ наличности установленныхъ выше «правдоподобности» и «однородности» среднихъ цифръ разныхъ источниковъ весьма рискованно (можетъ быть, даже невозможно) заключать, — при чудовищной неустойчивости русскихъ урожаяевъ и при непомѣрно высокой, вслѣдствіе этого, нормѣ теоретически допустимыхъ разнорѣчій между данными, — объ ихъ абсолютной близости къ истинѣ и другъ къ другу; между тѣмъ только послѣднія два обстоятельства и интересуютъ изслѣдователей того типа, къ которому мы теперь переходимъ. Но на самомъ дѣлѣ изслѣдователи, о которыхъ идетъ рѣчь, оперируютъ

обыкновенно не со средними величинами за рядъ лѣтъ, а съ цифрами каждаго отдѣльнаго года; сплошь и рядомъ съ цифрами не фактическаго, а лишь вѣроятнаго, ожидаемаго урожая; съ цифрами урожая не подесятичнаго, а общаго со всей засѣянной площади; съ цифрами, цѣнность которыхъ въ самой сильной мѣрѣ зависитъ отъ своевременности ихъ полученія. Ясно, насколько малоцѣнны для нихъ, — при такихъ условіяхъ, — всѣ наши предыдущіе выводы, и насколько намъ необходимо продолжить нашъ анализъ во избѣжаніе однобокости нашей характеристики. Необходимому продолженію нашего обзора, именно, повороту его въ сторону моментовъ, важныхъ для изслѣдователей — практиковъ, и посвящена настоящая глава.

Какъ мы сейчасъ увидимъ, намъ удалось привлечь къ выясненію степени пригодности имѣющихся данныхъ для своевременнаго точнаго учета общихъ сборовъ лишь довольно скудные сравнительно съ предыдущимъ, и, главное, очень неравномѣрные матеріалы. Но смущаться этимъ обстоятельствомъ не приходится. Скудость анализируемыхъ ниже данныхъ отвѣчаетъ простотѣ рѣшаемаго съ ихъ помощью вопроса, который ни въ какомъ случаѣ не идетъ въ параллель съ предыдущимъ. Что же касается ихъ неравномѣрности, то замѣтимъ, что въ статистическихъ изслѣдованіяхъ всѣ части настолько тѣсно спаяны, что достаточно охарактеризовать, какъ слѣдуетъ, одну, чтобы съ одного намека оцѣнить достоинство другихъ. Одну часть матеріаловъ, именно, данныя о ежегодныхъ сборахъ съ десятины мы можемъ изучить основательно; это даетъ намъ почву для болѣе быстраго усвоенія характера другой части ихъ, менѣе богато представленной. И вотъ въ результатѣ мы въ правѣ разсчитывать, что рѣшимъ интересующую насъ теперь проблему не менѣе точно, чѣмъ предыдущую, — настолько точно, чтобы съ высокой степенью вѣроятности ручаться за ея рѣшеніе именно въ какомъ-нибудь одномъ, а не другомъ смыслѣ.

Какова цѣнность русской текущей урожайной статистики съ точки зрѣнія изслѣдователей, интересующихся урожаемъ, какъ валовой суммой продуктовъ? Давая въ среднемъ правдоподобныя и однородныя показанія, достигаетъ ли она такой степени абсолютной точности, какая требуется для удачнаго веденія продовольственной кампаніи, для правильности расчетовъ относительно предстоящаго состоянія хлѣбнаго рынка и т. п.? Позво-

ляетъ ли она во-время установить въ каждый годъ цифру общаго сбора съ вѣроятной ошибкой, не отражающей серьезно на практическихъ мѣропріятіяхъ?

Рѣшеніе этихъ вопросовъ, очевидно, предполагаетъ оцѣнку слѣдующихъ элементовъ урожайной статистики: 1) ежегодныхъ данныхъ о фактическомъ подесятинномъ сборѣ; 2) ежегодныхъ данныхъ о величинѣ посѣвной площади; 3) ежегодныхъ данныхъ объ ожидаемомъ урожаѣ; 4) цѣлесообразности территориальныхъ группировокъ сообщаемыхъ ежегодно данныхъ и своевременности выпуска въ свѣтъ урожайныхъ сборниковъ. Посмотримъ же, что можно сказать относительно каждаго изъ этихъ элементовъ. Сосредоточивая вниманіе, главнымъ образомъ, на трехъ первыхъ, опредѣлимъ степень близости, наблюдаемой здѣсь между отдѣльными источниками, и, по возможности, между источниками и самой дѣйствительностью. Въ качествѣ нормы допустимаго расхожденія (о цѣнности данныхъ намъ и здѣсь приходится, какъ выше, судить по ихъ единодушію) примемъ,—за неизмѣнимъ болѣе эластичнаго критерія,—неподвижную величину: 10—15%.

Прежде всего у насъ на очереди анализъ ежегодныхъ данныхъ о сборѣ съ десятины. Чтобы легче ориентироваться здѣсь, припомнимъ еще разъ собранные въ предыдущихъ главахъ % разнорѣчія источниковъ въ опредѣленіи среднихъ за рядъ лѣтъ сборовъ. Какъ, судя по этимъ процентамъ, должны мы рисовать себѣ взаимоотношеніе ежегодныхъ цифръ: въ благополучномъ или въ тревожномъ смыслѣ?

Разнорѣчія между многолѣтними данными:

%/%	Число губерній.		
	Между губернскими данными Ц. К. и О. С. Э.	Число уѣздовъ. Между уѣздными данными Ц. К. и О. С. Э. Между уѣздными данными земскими Ц. К.	
Свыше 25	1	28	16
21—25	7	15	10
16—20	8	24	17
11—15	27	29	20
6—10	36	26	41
1—5	21	12	42
0	—	4	13
Итого. . . .	100	138	159

Несомнѣнно, что цифры этой таблицы, суммирующей разнорѣчія источниковъ въ оцѣнкѣ абсолютной величины средних сборовъ, разбросанныя выше по нѣсколькимъ отдѣламъ первой главы, носятъ оттѣнокъ довольно зловѣщій.

Передъ нами среднія данныя, т. е. сглаженные, освобожденные отъ всѣхъ крайностей, — и все-таки что мы видимъ? Лѣвый столбецъ, касающійся 24-лѣтнихъ губернскихъ официальныхъ свѣдѣній, констатируетъ разнорѣчія свыше 15% (въ итогѣ для земель обѣихъ категорій) по 16 губерніямъ, а свыше 10% по 43, т. е. почти въ половинѣ всѣхъ случаевъ. Еще печальнѣе указанія второго столбца: больше половины разнорѣчій между уѣздными официальными данными относится къ превышающимъ 15%; если же считать чрезмѣрными также и разнорѣчія за 10%, то на долю сомнительныхъ данныхъ придется почти $\frac{2}{3}$. Отнюдь также не благопріятнаго характера, хотя и мягче, указанія третьяго столбца, посвященнаго взаимоотношенію комитетскихъ и земскихъ уѣздныхъ цифръ: пятая доля уѣздовъ съ превышеніемъ 15%-ной нормы разнорѣчія и треть съ разнорѣчіемъ выше 10% не могутъ не навести на тревожныя размышленія, если не забывать, что передъ нами данныя о среднемъ сборѣ за рядъ лѣтъ, что при переходѣ къ индивидуальнымъ сборамъ должны открыться недопустимыя разнорѣчія и тамъ, гдѣ по нашей таблицѣ все обстоитъ благополучно.

Такимъ образомъ, судя по даннымъ предыдущихъ главъ, слѣдуетъ ждать отъ анализа годовыхъ цифръ выводовъ самыхъ печальныхъ, отвѣчающихъ на нашъ вопросъ далеко не въ томъ духѣ, какимъ было до сихъ поръ проникнуто наше изложеніе.

И анализъ дѣйствительно даетъ именно такіе результаты.

Въ виду перегруженности нашей работы цифровымъ матеріаломъ мы не будемъ останавливаться на взаимоотношеніи официальныхъ источниковъ, а ограничимся сопоставленіемъ комитетскихъ и земскихъ цифръ. Дадимъ себѣ трудъ всмотрѣться въ нижеслѣдующія двѣ таблицы, въ которыхъ по 20—21 губерніямъ показываються разнорѣчія между земскими и комитетскими губернскими данными о подесятинномъ сборѣ ржи за каждый годъ, по какому мы располагаемъ свѣдѣніями¹⁾.

¹⁾ Сгруппированныя въ дальнѣйшихъ таблицахъ числа представляютъ собой, какъ и всѣ, съ какими мы до сихъ поръ имѣли дѣло, величину превышенія земскими цифрами комитетскихъ или ихъ отставанія отъ послѣднихъ, выраженную въ

Разнорѣчія между земскими и комитетскими владѣльческими данными объ абсолютной высотѣ подесятинныхъ сборовъ по губерніямъ:

Г о д ы.	Воронежской.	Орловской.	Рязанской.	Самарской.	Нижнегород- ской.	Уфимской.	Казанской.	Саратовской.	Харьковской.	Кіевской.	Черниговской.
1885	—	—	—	—	—	—	+24	—	—	—	—
1886	+3	+9	—	—	—	—	+8	—	—	—	—
1887	+15	-10	—	—	—	—	+36	—	—	—	—
1888	+9	-2	—	—	—	—	+44	—	—	—	—
1889	-7	-4	—	—	—	—	+20	—	—	—	—
1890	+3	-15	—	—	—	—	+33	—	—	—	—
1891	-3	+3	—	—	—	—	+9	—	—	—	—
1892	-2	-9	—	+38	+15	—	+39	—	—	—	—
1893	0	+6	—	+13	+15	—	+29	—	—	—	—
1894	0	-3	—	—	+18	—	+15	—	—	—	—
1895	0	-8	—	+12	+18	—	+8	—	—	—	—
1896	-14	—	—	-6	+5	0	+13	—	—	—	—
1897	-14	—	—	-12	+14	+19	-14	—	—	—	—
1898	+9	—	—	-16	+13	-13	+32	—	—	—	—
1899	-6	—	—	-13	+4	+14	-15	+22	—	—	—
1900	-5	—	—	+9	+10	+4	—	+2	—	—	—
1901	-7	+14	—	-23	+9	-1	—	+6	—	—	—
1902	+4	-5	—	-9	+13	+4	+9	+2	—	—	—
1903	0	+15	—	-4	-2	0	—	+5	+59	—	—
1904	+23	+6	+8	-4	+1	+12	—	+8	+17	—	+27
1905	-9	+4	+4	-15	+19	+3	+8	+16	+9	—	+14
1906	+6	-4	+15	—	-3	+9	—	+2	+17	—	+13
1907	+6	-11	—	—	-9	-3	+15	—	+48	+16	+4
1908	+11	+17	—	—	-2	-12	0	—	+35	+10	+13
1909	+13	+4	—	—	+9	-11	+28	—	+53	0	-4
1910	—	+18	—	—	—	-8	+7	—	+12	—	+14
1911	—	+13	—	—	—	-5	—	—	—	—	—
1912	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

% къ послѣднимъ. Напримѣръ, помѣщенная въ Воронежской губерніи для 1886 г. цифра +3 означаетъ, что земская оцѣнка владѣльческаго сбора съ десятины (44,5 пуд.) на 3% превышаетъ комитетскую (43,2 пуд.), принимаемую за 100. Подчеркиваемъ, что всѣ наши сопоставленія имѣютъ въ виду сборы въ пудахъ; при сравненіи сборовъ, опредѣленныхъ въ мѣрахъ объема или въ формѣ «самъ-столько» картина не всегда совпадаетъ съ изображаемой въ нашихъ таблицахъ. Значекъ *) въ нашихъ таблицахъ означаетъ, что, начиная съ отмѣченнаго года, данныя не вполне сравнимы съ предыдущими, въ виду перемѣнъ въ методахъ ихъ собиранія.

Разнорѣчія между земскими и комитетскими владѣльческими
данными объ абсолютной высотѣ подесятинныхъ сборовъ
по губерніямъ:

Г о д ы.	Полтавской.	Херсонской.	Екатеринослав- ской.	Московской.	Владимирской.	Костромской.	Калужской.	Ярославской.	Псковской.	Смоленской.
1885	—	—	—	+22	—	—	—	—	—	—
1886	+43	—	—	+30	—	—	—	—	—	—
1887	+38	—	—	+28	—	—	—	—	—	—
1888	+37	+13	—	+18	—	—	—	—	—	—
1889	+41	+21	—	+28	—	—	—	—	—	—
1890	+25	+30	—	+24	—	—	—	—	—	—
1891	+33	+37	—	+24	—	—	—	—	—	—
1892	+5	0	—	+13	—	—	—	—	—	—
1893	+11	+11	—	+6	—	—	—	—	—	—
1894	+21	-12	—	+7	—	—	—	—	—	—
1895	+23	-15	—	-14	—	—	—	—	—	—
1896	+21	0	—	+1	—	0	—	—	—	—
1897	+24	0	—	-4	-9	+8	—	—	—	—
1898	+17	-17	—	0	—	+4	—	—	—	—
1899	+10	-6	—	-16	-2	+17	—	+28	—	—
1900	+2	-15	—	-19	—	+6	—	—	—	+8
1901	+22	-6	—	-5	—	+20	+14	+17	—	+5
1902	+33	-14	—	-13	-11	+9	+22	—	—	-2
1903	+19	-16	-7	-14	-13	+11	+9*)	+12	—	+11
1904	+64	-26	-9	+1	-7	+8	+9	0	-22	+13
1905	-5	-21	-8	-19	-29	+19	+21	+7	-20	-2
1906	+34	-11	-9	-21	—	+3	+29	-15	-20	-4
1907	+27	+17	+5	-19	-15	+2	+1	-3	-21	-3
1908	+24	-19	+38	-17	—	+14	-16	-10	-26	-11
1909	+30	—	+9	-16	—	+24*)	+26	—	-11	0
1910	—	-9	+19	-33	—	+8	+34	—	-11	0
1911	+18	—	—	0	—	—	—	—	-14	+10
1912	—	—	—	+10	—	—	+27	—	—	—

Разноръчія между земскими и комитетскими крестьянскими данными объ абсолютной высотѣ подесятинныхъ сборовъ по губерніямъ:

Г о д ы.	Полтавской.	Херсонской.	Екатеринославской.	Московской.	Владимирской.	Костромской.	Калужской.	Ярославской.	Псковской.	Смоленской.	Вятской.
1885	—	—	—	+8	—	—	—	—	—	—	—
1886	+24	—	—	+22	—	—	—	—	—	—	—
1887	+30	—	—	+10	—	—	—	—	—	—	—
1888	+15	+14	—	+8	—	—	—	—	—	—	—
1889	+20	+22	—	+41	—	—	—	—	—	—	—
1890	+7	-6	—	+7	—	—	—	—	—	—	—
1891	+14	-17	—	+15	—	—	—	—	—	—	—
1892	-15	+9	—	+5	—	—	—	—	—	—	+5
1893	-2	0	—	-4	—	—	—	—	—	—	-4
1894	0	-2	—	-4	—	—	—	—	—	—	-16
1895	-1	-14	—	-11	—	—	—	—	—	—	-12
1896	0	-22	—	-3	-14	+12	—	—	—	—	-8
1897	-2	-8	—	-6	-21	+16	—	—	—	—	-11
1898	-3	-14	—	-2	-16	+5	—	—	—	—	-18
1899	-5	-16	—	-4	-8	+8	—	+11	—	—	-6
1900	-2	-15	—	+4	-10	+2	—	—	—	-5	-5
1901	0	-10	—	+3	—	+13	+23	-2	—	-8	-13
1902	+9	-8	—	-18	-7	+12	+29	—	—	-13	-19
1903	-6	-12	-12	-4	-12	+13	+14	0*)	—	-16	-16
1904	+15	-14	-7	-10	-7	+12	+16	-14	-14	-12	-14
1905	+3	-13	-20	-5	-11	+10	+25	-5	-19	-13	-12
1906	+4	-6	-17	-3	—	-4	+55	-11	-17	-5	—
1907	+2	+6	-15	+4	-10	+2	+37	-6	-12	-10	—
1908	0	+7	+66	+1	—	+30	+27	-13	-26	-15	—
1909	-8	—	-11	-4	—	0	-9*)	—	+6	-6	—
1910	—	-12	-9	-6	—	-5	-10	—	-17	-9	—
1911	0	—	-12	+35	—	—	—	—	-15	-5	—
1912	—	—	—	+14	—	—	-17	—	—	—	—

Въ обѣихъ таблицахъ собрано около 600 разноръчій: въ первой 283 и во второй 314. Какъ же распредѣляются они по размѣрамъ? Отвѣтъ мы легко находимъ, составляя на основаніи собранныхъ данныхъ новую таблицу, сводную.

Предѣлы разнорѣчій.	Влад. данныя.		Крест. данныя.		Безъ различія владѣній.	
	Число случаевъ.	Среднее разнорѣчье.	Число случаевъ.	Среднее разнорѣчье.	Число случаевъ.	Среднее разнорѣчье.
0	17	0	17	0	34	0
1—5	53	3	82	3	135	3
6—10	58	8	70	8	128	8
11—15	62	13	70	13	132	13
16—20	33	18	36	18	68	18
21—25	22	22	17	23	40	23
26—30	16	28	11	28	27	28
Свыше 30	22	41	11	43	33	42
Итого. . . .	283	—	314	—	597	—

Какъ видимъ, внѣ подозрѣній надо считать всего 297 данныхъ изъ 597, т. е. приблизительно по л о в и н у; по отдѣльнымъ категоріямъ данныхъ эта группа, правда, колеблется, но колеблется незначительно: у владѣльцевъ она спускается до 128 случаевъ изъ 283, у крестьянъ вырастаетъ до 169 изъ 314,—иными словами, и въ томъ и въ другомъ случаѣ весьма недалеко уходитъ отъ 50%. Это обстоятельство слишкомъ рѣзко заставляеть насъ прійти къ отрицательному взгляду на цѣнность годовичныхъ данныхъ, чтобы на немъ стоило останавливаться. Если мы даже прибавимъ теперь къ отмѣченной группѣ еще группу разнорѣчій въ 11—15%, то у насъ все-таки придется на долю относительно—точныхъ данныхъ 429 единицъ изъ 597,—слишкомъ 28% останутся подозрительными. Съ такимъ % недопустимыхъ разнорѣчій намъ не приходилось встрѣчаться, если только не считать данныхъ о динамикѣ взаимоотношеній между владѣльческими и крестьянскими сборами, признанныхъ нами негодными для утилизаціи. Но значительность этого процента, ясная и сама по себѣ, возрастетъ еще болѣе, если принять въ расчетъ, что, съ точки зрѣнія изслѣдователей-практиковъ нормальнымъ можно признать только такое состояніе урожайной статистики, когда внушаютъ къ себѣ довѣріе всѣ, а не просто лишь большинство данныхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что изъ 50 губерній въ данный годъ цифры оказались не въ порядкѣ только по какой-нибудь одной. Можетъ ли признать такое положеніе удовлетворительнымъ дѣятель продовольственной компаніи, если неудачная цифра пришла какъ разъ на голодную губернію, или желѣзнодорожный агентъ, если она относится къ губерніи съ урожаемъ выше средняго, и если, благодаря вызваннымъ ею ошибкамъ въ расчетѣ, на прилегающей линіи образовались залежи?

Отмѣчая недопустимо—высокій % чрезмѣрныхъ разнорѣчій между земскими и комитетскими данными, мы не должны думать, что дѣло идетъ о незначительномъ превышеніи нашей нормы 10—15%%, или что случаи превышенія падаютъ на ранній періодъ урожайной статистики. Крайнія по рѣзкости разнорѣчія относятся къ девятисотымъ годамъ ничуть не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ къ 80-мъ и 90-мъ. Достигаютъ они (какъ это видно изъ сводной таблицы) даже въ среднемъ 20—25%%. Отдѣльные же случаи просто невѣроятны. Такъ, крестьянскія данныя Московской губерніи даютъ въ 1911 году 35% расхожденія; Калужскія въ 1906 году 55%; Екатеринославскія въ 1908 году 66%. Изъ владѣльческихъ цифръ отмѣтимъ Харьковскія 1909 года, расходящіяся на 53%, или, напримѣръ, Полтавскія, обнаруживающія въ 1904 году 64% разногласія.

Необходимо принять въ соображеніе и еще одно обстоятельство,—то, что въ практическихъ выкладкахъ часто важно знать не губернскія, а уѣздныя, иногда даже волостныя цифры. Но само собою понятно, что, если приходится вынести рѣзкій приговоръ по адресу первыхъ, то ко вторымъ и третьимъ онъ приложимъ въ усиленной мѣрѣ. Въ справедливости этого нетрудно убѣдиться на нѣсколькихъ, выхваченныхъ наудачу примѣрахъ. Возьмемъ хотя бы данныя 1908 года по Московской губерніи, дающія, какъ видно по таблицѣ, всего 1% разнорѣчія между Комитетомъ и земскимъ статистическимъ бюро, т. е. почти совпаденіе обоихъ (крестьянскихъ) показаній. Въ этотъ годъ по Коломенскому уѣзду сборъ ржи у крестьянъ исчислялся земствомъ, приблизительно, въ 38 пудовъ, а Комитетомъ въ 52 п.,—разница, въ % къ комитетской цифрѣ, 27%; въ Дмитровскомъ уѣздѣ величина сбора опредѣляется въ 49 и 40 пуд.,—23% разницы; сборъ Верейскаго уѣзда земство оцѣниваетъ въ 17 пуд., Комитетъ въ 28, что составляетъ разницу въ 39%. Можно ли было ждать чего-нибудь

подобнаго, судя по скромному расхожденію губернскихъ данныхъ? Возьмемъ крестьянскія данныя по Уфимской губерніи за 1909 годъ. Здѣсь губернскія цифры т о ж е с т в е н н ы, разница по губерніи=0. Что же открывається, когда мы спускаемся къ уѣздамъ? По Уфимскому уѣзду между земской (68 п.) и комитетской (60 п.) цифрами сбора оказывается 13% разницы. По Златоустовскому уѣзду данныя замѣчаются такія: 35 п. и 42 п.,—разница 7 пудовъ, или 17%. Хотя обѣ величины и не такъ исключительны, какъ мы сейчасъ встрѣтили въ Московской губерніи, но, конечно, отъ нихъ далеко до средней по губерніи тожественности обоихъ показаній. Возьмемъ Полтавскую губернію 1908 года, въ которой по обоимъ источникамъ крестьянскія цифры совпадаютъ. Урожай Константиноградскаго уѣзда исчисляется тутъ земствомъ въ 34 п., Комитетомъ въ 26 п.,—разница 31%; для урожая Пирятинскаго уѣзда мы имѣемъ 21 пудъ и 13 пудовъ,—разница въ 62%! Комментировать эти цифры излишне. Если настолько грубыя расхожденія уѣздныхъ свѣдѣній кроются за полной тожественностью губернскихъ показателей, то чего же мы должны ждать тамъ, гдѣ даже губернскія цифры говорятъ о существенной разногласицѣ источниковъ? Въ Ананьевскомъ уѣздѣ мы находимъ въ 1906 году 32% разницы между крестьянскими показаніями о сборѣ ржи (70 п. и 53 п.); въ Чистопольскомъ 1907 годъ обнаружилъ 39% разницы (61 п. и 44 п.); въ Царицынскомъ, въ 1906 году, 46% (6 пуд. и 11 п.); въ Вольскомъ въ тотъ же годъ 50% (6 и 12 пуд.); въ Казанскомъ и Свияжскомъ для 1910 года 54% (57 и 37 п.; 40 и 26); въ Белебеевскомъ за 1906 годъ 50% (12 п. и 8 п.). Между тѣмъ всѣ эти годы въ цѣломъ для соотвѣтствующихъ губерній отнюдь не являются очень выдающимися въ смыслѣ разногласицы. До сихъ поръ мы имѣли въ виду исключительно крестьянскія данныя. Владѣльческія данныя не менѣе красочны. Въ 1907 году въ Цивильскомъ уѣздѣ по земскимъ даннымъ владѣльцы сняли 131 пудъ ржи, а по комитетскимъ только 62,—разница почти 100%! Въ Казанскомъ для 1909 года оказываются величины: 96 п. и 58 п.,—разница 66%; въ Роменскомъ въ 1904 году мы видимъ 116 п. и 74,8 пуд.,—разница 55%: Миргородскій уѣздъ, тоже 1904 года: земскія данныя говорятъ о 94 п., комитетскія о 57,7,—разница 63%; Переяславскій уѣздъ того же года: 131 п. и 62,3 пуда,—разница 110%: Кобелякскій уѣздъ 1902 года: 158 и 80,9 пуд.,—95% разницы! Заглянемъ въ Вольскій уѣздъ. Вотъ какъ отразили

отдѣльные источники неурожайный 1905 годъ. По комитетскимъ свѣдѣніямъ, владѣльцы собрали съ десятины 9,7 пудовъ; по свѣдѣніямъ Отдѣла Сельской Экономіи, 17 пудовъ; по земскимъ, 39,6 пудовъ. Между крайними показаніями разница въ 30 пудовъ! Земская цифра въ 4 раза выше комитетской!

Таковы случайные и вовсе не самые характерные по рѣзкости примѣры уѣздныхъ разнорѣчій, показывающіе, до какой степени мы должны усилить смыслъ приведенныхъ выше таблицъ, и безъ того достаточно мрачный. Дѣйствительно, если за тождествомъ губернскихъ данныхъ могутъ крыться по уѣздамъ (которые, главнымъ образомъ, и имѣетъ въ виду практика) и 20, и 30 и 60% разнорѣчій, а скромное расхожденіе губернскихъ цифръ на 10% влечетъ за собой иногда чуть ли не двойное превышеніе цифры одного источника цифрой другого,—то можно ли брать наши таблицы такъ, какъ онѣ есть, можно ли настаивать, что доля недопустимыхъ разнорѣчій колеблется отъ 28 до 50%, что средняя величина ихъ равняется, приблизительно, 25% и т. п.? Не является ли дѣломъ простой осторожности—съ силой подчеркнуть мрачныя стороны нашихъ таблицъ и отказать въ серьезномъ значеніи ея благопріятнымъ мѣстамъ?

Указавъ на необходимость принимать въ расчетъ кроющіяся за губернскими показателями уѣздныя разногласія, мы отмѣтили только одно обстоятельство, усиливающее тревожный смыслъ нашихъ таблицъ. Другимъ, еще болѣе важнымъ моментомъ того же порядка является шаткость взаимоотношенія источниковъ въ отдѣльные годы и, слѣдовательно, непостоянство и неуловимость ихъ относительной близости къ дѣйствительности.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы величина разнорѣчій держалась на одномъ приблизительно уровнѣ, то, какова бы она ни была, мыслимо было бы, внося поправку, намѣтить искомую истинную цифру сбора съ достаточной точностью. Но вся бѣда въ томъ, что въ разные годы % разнорѣчій порывисто движется вверхъ и внизъ. Насколько трудно предугадать заранѣе направленіе и интенсивность разноголосицы данныхъ, легко понять уже изъ приведенныхъ выше губернскихъ цифръ. Возьмемъ, на примѣръ, Саратовскую губернію (крест. данныя). За 6 лѣтъ—съ 1901 по 1906 годъ—разнорѣчія описываютъ здѣсь такую ломанную линію: 0; +3; +2; +14; +56;—20. Или вотъ крестьянскія данныя Екатеринославской губерніи съ 1903 по 1906 годъ:—17;—15;

+66; —11. Или вотъ еще характерное 4-лѣтіе по Московской губерніи (крест. данныя 1908—1911): +1; —4; —6; +35. Или, наконецъ, вотъ трехлѣтнія разнорѣчія по владѣльческимъ даннѣмъ Херсонской губерніи (1906—1908): —11; +17; —19. Надо быть слишкомъ остроумнымъ, чтобы говорить о строгой законмѣрности всѣхъ этихъ зигзаговъ. Между тѣмъ по уѣздамъ это явленіе сказывается опять съ удвоенной силой. Такъ, въ Можайскомъ уѣздѣ крестьянскія земскія цифры въ такомъ порядкѣ отклоняются отъ комитетскихъ въ 8-лѣтіе 1901—1908: —21; —43; +2; +13; —11; —12; —18; +22. Въ Богородскомъ уѣздѣ мы находимъ слѣдующую эволюцію крестьянскихъ отклоненій въ 1904—1908: +9; +33; 0; —23; —10. Помѣщичья рожь Рузскаго уѣзда даетъ такія цифры въ 7-лѣтіе 1902—1908: —22; —25; +15; +39; —13; —23; +9. За тотъ же періодъ владѣльческія данныя Верейскаго уѣзда: —23; +32; +13; —36; —18; +5; +17. Приведемъ еще крестьянскія цифры Лохвицкаго уѣзда 1904—1908: +29; —6; —7; +18; +9; крестьянскія цифры Переяславскаго уѣзда 1901—1908: +20; +2; +3; +117; —4; +14; —3; —2; крестьянскія данныя Чебоксарскаго уѣзда 1907—1910: +18; +29; —6; 0; крестьянскія цифры Нижнедѣвицкаго за 1905—1908: —1; +8; +24; +8; владѣльческія цифры Мамадышскаго за 4 года: 1907—1910: —4; +40; +107; —12.

Какъ видимъ, всюду данныя то сближаются почти до совпаденія, то расходятся на совершенно невѣроятную величину, расходятся то въ одну сторону, то въ другую, — и это совершенно внезапно, безъ всякихъ уловимыхъ причинъ. Что толку практическому дѣятелю, что, если подвести разнорѣчіямъ итогъ, то противоположныя крайности сгладятся, и въ среднемъ останется очень скромная разница? Предметъ его вниманія—изолированно взятый текущій годъ: но для ориентировки въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ у него нѣтъ никакой опоры: незначительность средней за рядъ лѣтъ ошибки ни подъ какимъ видомъ не показываетъ ему, надо ли исправить лежащую передъ нимъ цифру даннаго года, и, если надо, то въ какомъ направленіи и насколько. Къ тому же не забудемъ, что для значительной массы губерній не существуетъ и выравниванія разнорѣчій въ среднемъ итогѣ: въ нихъ весь 10—30-лѣтній круговоротъ разноголосицы свидѣтельствуетъ о ненадежности годовыхъ данныхъ.

Все сказанное съ неоспоримой ясностью раскрываетъ мрачный смыслъ приведенныхъ выше таблицъ и, слѣдовательно, непригодность для практической утилизациі ежегодныхъ данныхъ

объ абсолютной величинѣ подесятинныхъ сборовъ. Однако оно не рѣшаетъ еще общаго вопроса о цѣнности подесятинныхъ данныхъ для связанныхъ съ учетомъ всего сбора практическихъ выкладокъ. Намъ всегда могутъ возразить, что люди практики обращаютъ вниманіе столько же на выраженіе сбора въ пудахъ, сколько и на его относительную величину,—на его величину сравнительно со сборомъ предшествующаго года или среднимъ сборомъ за рядъ лѣтъ. Уловить движеніе урожайности много легче, чѣмъ точно выяснитъ ея абсолютные размѣры. И вотъ нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что наши выводы окажутся неприложимыми къ даннымъ объ относительной величинѣ сборовъ и, слѣдовательно, должны будутъ уступить мѣсто другимъ. Будучи правы въ томъ смыслѣ, что за нашими выводами стоитъ весь только что использованный матерьяль, мы будемъ вмѣстѣ съ тѣмъ повинны и въ ошибкахъ, такъ какъ нашъ матерьяль не всегда утилизируется практиками въ томъ видѣ, въ какомъ мы его подвергли анализу.

Чтобы выяснитъ интересующій насъ вопросъ окончательно, мы не можемъ, такимъ образомъ, ограничиться изложенными соображеніями, а должны пойти дальше, должны отъ абсолютной величины ежегодныхъ подесятинныхъ сборовъ обратиться къ ихъ относительной величинѣ.

Такъ мы и поступаемъ.

Приводимыя ниже таблицы касаются тѣхъ же источниковъ, тѣхъ же губерній и тѣхъ же лѣтъ, что и предыдущія, но сгруппированныя въ нихъ разнорѣчія касаются на этотъ разъ относительныхъ размѣровъ годичной урожайности. Операции, произведенныя для полученія этихъ таблицъ, сводятся къ тому, что по каждому источнику мы выразили сборъ каждаго года въ %% къ сбору предыдущаго года и затѣмъ между полученными величинами установили новое отношеніе, принявъ комитетскую цифру за 100 и найдя отклоненіе отъ нея земской цифры,—отклоненіе, величина котораго и изучается въ приводимыхъ ниже рядахъ ¹⁾.

¹⁾ Такъ, напримѣръ, по Воронежской губерніи мы выразили владѣльческой комитетской сборъ 1887 года, равный 72 пуд., въ %% отношеніи къ комитетскому же сбору 1886 года, равному 43 пуд., и получали величину 167%%; затѣмъ то же самое произвели съ соответствующими земскими данными (84 п. и 45 п.), что дало намъ 185%; наконецъ вторую величину выразили въ %% къ первой: результатъ оказался равнымъ (185 : 167) 110%. Величина: +10% и фигурируетъ въ нашей таблицѣ по владѣльческимъ даннымъ 1887 года и характеризуетъ степень единодушія Комитета и земской статистики въ оцѣнкѣ урожая 1887 года сравнительно съ уро-

Наши таблицы позволяют, слѣдовательно, выяснить, насколько совпадаютъ комитетская и земская оцѣнки сбора каждаго года, по сравненію его съ предшествующимъ сборомъ. Въ нихъ совершенно устранено вліяніе различій въ опредѣленіи источниками абсолютной высоты сборовъ, и все дѣло сводится къ измѣренію ихъ единодушія въ характеристикѣ движенія сборовъ отъ года къ году. Посмотримъ же, что онѣ говорятъ, если ихъ подвергнуть совершенно такому же изслѣдованію, какое мы только что произвели надъ предыдущими таблицами.

Разнорѣчія между земскими и комитетскими владѣльческими данными объ относительной (по сравненію съ предыдущимъ годомъ) высотѣ подесятинныхъ сборовъ по губерніямъ:

Г о д ы.	Воронежской.	Орловской.	Рязанской.	Самарской.	Нижегород- ской.	Уфимской.	Казанской.	Саратовской.	Харьковской.	Кіевской.	Черниговской.
1886	—	—	—	—	—	—	—12	—	—	—	—
1887	+10	-17	—	—	—	—	+23	—	—	—	—
1888	-10	+9	—	—	—	—	+4	—	—	—	—
1889	-13	-2	—	—	—	—	-17	—	—	—	—
1890	+9	-11	—	—	—	—	+11	—	—	—	—
1891	-9	+20	—	—	—	—	-19	—	—	—	—
1892	-16	-12	—	—	—	—	+27	—	—	—	—
1893	+25	+16	—	-18	02	—	-7	—	—	—	—
1894	+2	-9	—	—	+2	—	-10	—	—	—	—
1895	-2	-5	—	-2	-1	—	-6	—	—	—	—
1896	-16	—	—	-15	-16	—	+5	—	—	—	—
1897	+1	—	—	-6	+1	+18	-24	—	—	—	—
1898	+28	—	—	-4	-8	-30	+50	—	—	—	—
1899	-13	—	—	+4	-5	+33	-36	—	—	—	—
1900	+1	—	—	+24	+0	-10	—	-6	—	—	—
1901	-3	+24	—	-14	1	-6	—	+8	—	—	—
1902	+13	-17	—	-3	+1	+7	+27	-4	—	—	—
1903	-2	+22	—	+6	-13	-3	—	+2	—	—	—
1904	+20	-8	—	0	+	+12	—	+3	—	—	-1
1905	-25	-17	-2	-12	+17	-7	-1	+7	-6	—	—
1906	+16	-7	+12	—	-18	+2	—	-8	—	—	—
1907	-1	-8	—	—	-6	-10	+6	—	+7	—	10
1908	+8	+32	—	—	+7	-9	-13	—	+26	-5	-10
1909	+2	-10	—	—	+11	+1	+14	—	-9	-9	+9
1910	—	+13	—	—	—	+7	-16	—	+14	—	-15
1911	—	-4	—	—	—	+7	—	—	-26	—	+19
1912	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

жаемъ 1886.—Фигурирующая въ 1888 году величина—10% получена совершенно такимъ же образомъ: сборъ 1888 года выражается по каждому источнику въ % къ сбору 1887, и затѣмъ земская относительная величина дѣлится на комитетскую, и разность между полученнымъ результатомъ и числомъ: 100% помѣщается въ таблицу, какъ показатель единодушія источниковъ.

Разноръчія между земскими и комитетскими владѣльческими данными объ относительной (по сравненію съ предыдущимъ годомъ) высотѣ подесятинныхъ сборовъ по губерніямъ:

Г о д ы.	Полтавской.	Херсонской.	Екатеринослав- ской.	Московской.	Владимирской.	Костромской.	Калужской.	Ярославской.	Псковской.	Смоленской.
1886	—	—	—	— 2	—	—	—	—	—	—
1887	— 5	—	—	+ 7	—	—	—	—	—	—
1888	— 3	—	—	— 8	—	—	—	—	—	—
1889	+ 5	+ 8	—	+ 8	—	—	—	—	—	—
1890	— 11	— 26	—	— 3	—	—	—	—	—	—
1891	+ 6	— 30	—	0	—	—	—	—	—	—
1892	— 23	+ 58	—	— 8	—	—	—	—	—	—
1893	+ 8	+ 10	—	— 16	—	—	—	—	—	—
1894	+ 9	— 14	—	0	—	—	—	—	—	—
1895	0	— 3	—	— 19	—	—	—	—	—	—
1896	0	+ 18	—	+ 10	—	—	—	—	—	—
1897	+ 1	0	—	— 5	—	+ 8	—	—	—	—
1898	— 6	— 16	—	+ 4	—	— 5	—	—	—	—
1899	— 7	+ 35	—	— 16	+ 2	+ 13	—	—	—	—
1900	+ 6	— 42	—	— 3	—	— 9	—	—	—	—
1901	+ 2	+ 8	—	+ 52	—	+ 5	—	—	—	— 3
1902	+ 10	— 7	—	— 9	— 10	— 10	+ 8	—	—	— 6
1903	— 12	— 2	—	0	— 2	+ 1	— 11	—	—	+ 13
1904	+ 38	— 12	— 2	+ 18	+ 6	— 2	— 2	— 11	—	+ 1
1905	— 43	+ 7	+ 2	— 12	— 23	+ 10	+ 12	+ 7	+ 6	— 12
1906	+ 42	+ 23	— 2	— 4	—	— 15	+ 6	+ 9	0	— 3
1907	— 4	+ 29	+ 16	+ 9	+ 19	0	— 22	— 16	— 2	+ 1
1908	— 4	— 30	+ 30	0	—	+ 13	— 15	— 6	— 5	— 10
1909	+ 5	—	— 20	+ 3	—	+ 8	—	—	+ 2	+ 13
1910	—	—	+ 9	— 21	—	— 22	—	—	0	+ 1
1911	—	—	—	+ 50	—	—	—	—	— 16	+ 10
1912	—	—	—	+ 10	—	—	—	—	—	—

Разнорѣчія между земскими и комитетскими крестьянскими данными объ относительной (по сравненію съ предыдущимъ годомъ) высотѣ подесятинныхъ сборовъ по губерніямъ:

Г о д ы.	Воронежской.	Орловской.	Рязанской.	Самарской.	Нижегородской.	Уфимской.	Казанской.	Саратовской.	Харьковской.	Кіевской.	Черниговской.
1886	—	—	—	—	—	—	—3	—	—	—	—
1887	+31	—2	—	—	—	—	+21	—	—	—	—
1888	—16	—1	—	—	—	—	+10	—	—	—	—
1889	+3	+15	—	—	—	—	+1	—	—	—	—
1890	—2	—15	—	—	—	—	—4	—	—	—	—
1891	—12	—6	—	—	—	—	—5	—	—	—	—
1892	—6	+11	—	—	+2	—	+15	—	—	—	—
1893	+17	+14	—	—2	+8	—	—3	—	—	—	—
1894	+5	—14	—	—	+1	—	—20	—	—	—	—
1895	—9	—34	—	—4	—3	—	+5	—	—	—	—
1896	—12	+48	—	—7	0	—	+3	—	—	—	—
1897	+3	—1	—	—10	+12	—	—9	—	—	—	—
1898	—18	—2	—	+22	—8	—	+9	—	—	—	—
1899	+45	—1	—	—5	+1	+17	—12	—	—	—	—
1900	—1	—8	—	+10	+2	—2	+15	—11	—	—	—
1901	—3	+15	—	—15	+5	—2	—5	+9	—	—	—
1902	+8	—4	—	+8	+5	+2	+11	+3	—	—	—
1903	—6	—9	—	—8	—2	0	—9	+12	—	—	—
1904	+9	+3	—	+12	+4	+31	+13	+12	—	—	—
1905	—14	—15	+16	—2	+5	—15	—26	+36	—16	—	—8
1906	+14	+5	+12	—	—2	+8	—	47	+4	—	+8
1907	+9	—11	—	—	0	+2	+4	—	+7	—	—13
1908	—1	0	—	—	+9	—14	+1	—	+5	—	+5
1909	—9	—14	—	—	—1	+14	—9	—	+8	—	+3
1910	—	+10	—	—	—	—3	+10	—	+10	—	+9
1911	—	—7	—	—	—	—14	—	—	0	—	—
1912	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Г о д ы.	Полтавской.	Херсонской.	Екатеринославской.	Московской.	Владимирской.	Костромской.	Калужской.	Ярославской.	Псковской.	Смоленской.	Вятской.
1886	—	—	—	+11	—	—	—	—	—	—	—
1887	+4	—	—	—9	—	—	—	—	—	—	—
1888	—11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1889	+5	+9	—	+30	—	—	—	—	—	—	—
1890	—12	—23	—	—22	—	—	—	—	—	—	—
1891	+4	—11	—	+6	—	—	—	—	—	—	—
1892	—23	+30	—	—9	—	—	—	—	—	—	—
1893	+12	—8	—	—8	—	—	—	—	—	—	—9
1894	+3	—2	—	—0	—	—	—	—	—	—	—12
1895	—2	—12	—	—9	—	—	—	—	—	—	+5
1896	0	—12	—	+11	—	—	—	—	—	—	+4
1897	—2	+22	—	—4	—6	+4	—	—	—	—	—3

Г о д ы.	Полтавской.	Херсонской.	Екатеринослав- ской.	Московской.	Владимирской.	Костромской.	Калужской.	Ярославской.	Псковской.	Смоленской.	Вятской.
1898	-1	-8	—	+4	+4	-16	—	—	—	—	-8
1899	0	-4	—	-2	+10	+5	—	—	—	—	+15
1900	+2	+1	—	+8	-2	-6	—	—	—	—	0
1901	+2	+6	—	+1	—	+11	—	—	—	—	-9
1902	+8	+2	—	-21	+2	0	+5	—	—	-4	-6
1903	-14	-4	—	+18	-5	+1	-13	—	—	+5	+4
1904	+23	-4	+6	-9	+4	0	+3	-14	—	-4	+3
1905	-11	+3	-14	+5	-6	-2	+7	+10	-10	-2	+2
1906	+2	+8	+3	-3	—	-11	+24	-8	+3	+19	—
1907	-2	+11	+3	+12	+2	+6	-14	+8	+6	-5	—
1908	-2	+1	+9	-3	—	+27	-6	-10	-15	-5	—
1909	-8	—	-47	-4	—	-25	—	—	+4	+10	—
1910	—	—	+3	-2	—	-2	—	—	+6	-3	—
1911	—	—	-5	+34	—	—	—	—	+2	+4	—
1912	—	—	—	-16	—	—	—	—	—	—	—

Образовывая опять—для большей наглядности — сводную таблицу, мы находимъ слѣдующее ¹⁾.

Предѣлы разнорѣчій.	Влад. данныя.		Крест. данныя.		Безъ различія владѣнія.	
	Число случаевъ.	Среднее разнорѣ- чіе.	Число случаевъ.	Среднее разнорѣ- чіе.	Число случаевъ.	Среднее разнорѣ- чіе.
0	14	0	13	0	27	0
1—5	66	3	115	3 ⁶	182	3
6—10	76	8	70	8	145	8
11—15	37	13	51	13	88	13
16—20	28	17	10	17	38	17
21—25	13	23	10	22	23	23
26—30	12	26	5	28	17	28
Свыше 30	12	45	10	45	22	45
Итого. . .	258	—	284	—	542	—

¹⁾ Общее количество наблюденій у насъ теперь уменьшилось, такъ мы не могли вычислять % разнорѣчій, во-первыхъ, для начальныхъ лѣтъ каждой губерніи и, во-вторыхъ, для тѣхъ лѣтъ изъ числа не начальныхъ, относительно сравнимости которыхъ съ предыдущими возникаютъ сомнѣнія.

Мы находимъ, что въ оцѣнкѣ годового движенія сборовъ источники въ самомъ дѣлѣ болѣе единодушны, чѣмъ въ характеристикѣ ихъ абсолютной высоты. Группа безусловно допустимыхъ разнорѣчій (1—10%) составляетъ здѣсь не 50%, какъ выше, а 65%; на долю разнорѣчій 1—15% выпадаетъ 442 случая изъ 542, т. е. 82% вмѣсто 72%, получившихся выше. То же самое мы видимъ, разсматривая владѣльческія и крестьянскія данныя порознь. Группа разнорѣчій до 10% у первыхъ охватываетъ 156 случаевъ изъ 258 (60%), у вторыхъ даже 198 изъ 284, т. е. 70%.

Но слѣдуетъ ли изъ этого, что цифры годичнаго движенія урожаявъ удовлетворяютъ претензіямъ практическихъ дѣятелей, заинтересованныхъ въ точной оцѣнкѣ валовыхъ сборовъ, и что со стороны динамики дѣло обстоитъ, такимъ образомъ, благополучно?

Очевидно, что для такого вывода нѣтъ почвы даже въ томъ случаѣ, если мы станемъ ограничиваться однѣми губернскими данными, собранными въ нашихъ таблицахъ. Вѣдь какъ ни мала, сравнительно съ предыдущимъ, цифра 18—35% недопустимыхъ разнорѣчій¹⁾. Она все-таки рѣшительно не удовлетворяетъ запросамъ практиковъ, претендующихъ на точное знаніе каждаго отдѣльнаго случая; дѣлать грубую ошибку изъ 10 разъ 2 или даже 4 раза, — очевидно, далеко не значить имѣть представленіе о дѣйствительности, позволяющее безъ раздумья оперировать съ огромными суммами, связанными съ учетомъ общихъ сборовъ. И это тѣмъ болѣе, что уступая предыдущимъ по частотѣ, по интенсивности наши теперешнія недопустимыя разнорѣчія ничуть ихъ не слабѣе. Ихъ средняя величина колеблется (въ зависимости отъ того, съ какой группы мы будемъ начинать счетъ, — съ группы выше 11% или выше 15%) между 20 и 26%. Отдѣльные же случаи тоже носятъ подавляющій характеръ. Такъ владѣльческій сборъ 1911 года даетъ по Московской губерніи 50% разнорѣчія между земской и комитетской оцѣнкой; полтавскія владѣльческія цифры 1906 года расходятся на 42%. Крестьянскія данныя 1908 года въ Екатеринославской губерніи показываютъ разницу въ 92%, въ Саратовской губерніи мы встрѣчаемъ у крестьянъ въ 1906 году 47% разницы и т. д.

¹⁾ Исслѣдователь—теоретикъ легко признаетъ ее (въ ея низшемъ предѣлѣ) несущественной. Замѣтимъ, что, если разсматривать относительную величину сборовъ не съ точки зрѣнія сборовъ предыдущаго сбора, а съ точки зрѣнія средняго сбора за рядъ лѣтъ, то доля недопустимыхъ разнорѣчій понизится еще сильнѣе. Отсюда и получается возможность теоретическаго освѣщенія устойчивости русскихъ урожаявъ.

Но главнымъ основаніемъ, заставляющимъ насъ въ примѣненіи къ цифрамъ динамики остаться при нашемъ пессимистическомъ взглядѣ на пригодность годовыхъ урожайныхъ данныхъ для точнаго учета валовыхъ сборовъ, является, какъ и прежде, во-первыхъ, то, что таблицы губернскихъ разнорѣчій представляютъ положеніе въ еще недостаточно мрачномъ видѣ, не давая понятія о чудовищномъ расхожденіи уѣздныхъ данныхъ, имѣющихъ такое важное значеніе для практики, и, во-вторыхъ, то, что въ отдѣльные годы величина разнорѣчій рѣзко колеблется и заставляетъ, такимъ образомъ, изслѣдователя недоумѣвать относительно истиннаго характера явленія, скрывающагося за цифрами урожайныхъ сборниковъ.

Дѣйствительно, можно ли успокоиться на томъ обстоятельстве, что губернскія цифры обнаруживаютъ, какъ правило, не особенно рѣзкое расхожденіе? Проникая, насколько это возможно, отъ губернскихъ цифръ къ уѣзднымъ, мы убѣждаемся, что отвѣтъ складывается отнюдь не въ положительномъ смыслѣ. Въ Казанской губерніи крестьянскія цифры динамики даютъ въ 1908 году 1% расхожденія. Это не мѣшаетъ даннымъ Тетюшскаго уѣзда отклоняться на 22%, а даннымъ Царевококшайскаго уѣзда даже на 26%,—при томъ отклоняться одинъ разъ въ положительную сторону, другой разъ въ отрицательную. Въ Саратовской губерніи мы видимъ въ 1903 году въ графѣ крестьянскихъ разнорѣчій нуль. Но вотъ по Вольскому уѣзду вмѣсто нуля оказывается +13% разнорѣчія, по Балашовскому—12%, по Саратовскому—27%,—разнорѣчія, какъ видимъ, и не малыя, и, что всего важнѣе, направленные въ разныя стороны. Въ Воронежской губерніи высота разнорѣчій достигаетъ въ 1908 году (крест. данныя) — 1%: обращаясь же къ уѣздамъ, мы натываемся въ Острогожскомъ уѣздѣ на 29%, въ Бирюченскомъ на 22%, въ Валуйскомъ на 36%. Возьмемъ Вятскую губернію 1905 года. Тогда какъ губернское расхожденіе крестьянскихъ цифръ здѣсь—2%, по Яранскому уѣзду мы встрѣчаемъ +17%, по Котельническому +18%, по Малмыжскому +37%, по Елабужскому — 12%. Чтобы имѣть понятіе о высотѣ уѣздныхъ разнорѣчій въ тѣхъ случаяхъ, когда и губернскія цифры расходятся болѣе или менѣе серьезно, обратимся къ полтавскимъ крестьянскимъ даннымъ 1905 года, гдѣ по губерніи между Комитетомъ и земской статистикой 11% расхожденія: Кобелякскій уѣздъ характеризуется здѣсь 23% отклоненія земскихъ цифръ, Гадячскій—30%, Роменскій—27%, Лохвицкій—

28%, Переяславскій—36%. Присмотримся еще къ Московскимъ крестьянскимъ даннымъ 1907 года (губернское разнорѣчіе=12%); тутъ по Волоколамскому уѣзду данныя расходятся на 22%, по Подольскому на 25%, по Клинскому на 41%, по Московскому на 65%.

При желаніи рядъ аналогичныхъ примѣровъ легко было бы увеличить до какихъ угодно предѣловъ, но, безъ сомнѣнія, и приведенныхъ случаевъ достаточно, чтобы оцѣнить важность указываемаго нами перваго обстоятельства,—чтобы убѣдиться, что въ нашихъ таблицахъ дѣйствительность отражается въ значительно скрашенномъ видѣ, и что практическому дѣятелю приходится считаться съ несравненно большими затрудненіями, чѣмъ слѣдовало бы ждать, судя по нашимъ таблицамъ

Удѣлять много мѣста иллюстраціи второго изъ подчеркнутыхъ нами моментовъ, а именно крайняго непостоянства размѣровъ и направленія разнорѣчій, мы не находимъ нужнымъ. Чтобы понять, насколько этотъ моментъ серьезенъ, достаточно нѣсколькихъ намековъ. Обратимъ вниманіе, напримѣръ, на Московскую губернію, гдѣ съ 1909 по 1912 годъ мы видимъ такое расхождение крестьянскихъ данныхъ: —4; —2; +34; —16; или на Калужскую губернію, гдѣ съ 1905 по 1908 годъ крест. разнорѣчія послѣдовательно равнялись: +7; +24; —14; —6; или на Костромскую (крест.; 1906—1909): —11; +6; +27; —25; —2; или на Уфимскую (крест.; 1902—1906): +2; 0; +31; —15; +8; +2; или на Екатеринославскую, періода 1907—1909; +3; +92; —47. Изъ владѣльческихъ данныхъ присмотримся хотя бы къ Воронежской губерніи въ 4-лѣтіе 1904—1907: +20; —25; +16; —1; къ Черниговской 1908—1910: +9; —15; +19; къ Орловской 1908—1911: +32; —10; +13. Для всякаго, кто внимательно слѣдилъ за нашимъ изложеніемъ, будетъ безъ доказательствъ очевидно, что за этими безпорядочными скачками губернскихъ разнорѣчій должны крыться еще болѣе сильные и неожиданные толчки уѣздныхъ цифръ, и что поэтому надежда изслѣдователя получить правильное представленіе объ относительной величинѣ урожая въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ быть жестоко обманута.

Вмѣсто того, чтобы приводить уѣздныя цифры неустойчивости разнорѣчій, отмѣтимъ еще одинъ важный пунктъ, естественно вытекающій изъ предыдущаго, но самъ собою не бросающійся въ глаза. Отмѣтимъ, что было бы ошибкой рисовать результаты чрезмѣрности и неустойчивости разнорѣчій источниковъ

только въ такомъ видѣ, что изслѣдователь зачастую оказывается не въ силахъ точно опредѣлить интенсивность измѣненія урожая въ какую-нибудь сторону. Иногда бываетъ и такъ, что онъ не можетъ выяснитъ самага на правленія измѣненій, не можетъ рѣшить, остался ли сборъ, сравнительно съ предыдущимъ, на прежнемъ уровнѣ, повысился или упалъ. Такіе случаи, хотя и рѣдки, но не до такой степени исключительны, какъ можно было бы думать: изъ 542 нашихъ губернскихъ разнорѣчій по адресу 57, т. е. приблизительно 11%, приходится сказать, что на ряду съ количественнымъ расхожденіемъ они констатируютъ еще и принципиальное противорѣчіе источниковъ, и иногда довольно значительное. Дѣйствительно, возьмемъ Самарскій урожай 1900 г. Земство оцѣнило владѣльческій сборъ (по сравненію съ предшествовавшимъ) въ 122%, т. е. опредѣленно высказалось за значительный подъемъ; между тѣмъ комитетская относительная цифра = 98%, т. е. указываетъ на нѣкоторое пониженіе урожая. Можетъ ли изслѣдователь въ такихъ случаяхъ быть твердо убѣжденъ въ правильности имѣющагося у него представленія объ измѣненіи урожайности? Или возьмемъ въ той же Самарской губерніи крестьянскій урожай 1904 года: согласно земскимъ даннымъ, урожай этого года совпадалъ по величинѣ съ предыдущимъ, равняясь 100%; Комитетъ указываетъ на чувствительное пониженіе сбора, характеризуя его, какъ 89%. Чему же долженъ здѣсь вѣрить изслѣдователь? Въ Воронежской губерніи владѣльческій сборъ 1906 года земство оцѣниваетъ, какъ значительный урожай (115% предыдущаго), Комитетъ же, какъ слабое пониженіе урожайности (96%). Въ Полтавской губерніи въ 1905 году земская относительная цифра владѣльческаго сбора = 71%, а комитетская = 123%! Одинъ источникъ говоритъ о форменномъ бѣдствіи, другой торжествуетъ триумфъ! Легко представить, что дѣлается по уѣздамъ и волостямъ! Цифръ мы не станемъ приводить, полагая, что послѣ всего сказаннаго ихъ характеръ вполнѣ ясенъ. Мы только считаемъ нужнымъ подчеркнуть, что всѣ наши примѣры относятся къ девятисотымъ годамъ, что разговоръ касается не археологическихъ курьезовъ, а самой свѣжей злободневности.

Итакъ, мы ясно видимъ, что относительно цифръ движенія нѣтъ основаній утверждать что-либо значительно отклоняющееся отъ сказаннаго по адресу данныхъ объ абсолютной высотѣ годовыхъ сборовъ. Будучи количественно нѣсколько болѣе достовѣрны, чѣмъ послѣднія, по существу онѣ совершенно такъ же непригодны

для узко-практической утилизации,—совершенно такъ же не даютъ изслѣдователю опоры ни при выборѣ въ отдѣльныхъ случаяхъ наиболѣе надежной цифры изъ нѣсколькихъ конкурирующихъ, ни при опредѣленіи вѣроятной близости выбранной цифры къ наблюдаемой дѣйствительности.

Разъ дѣло оказывается въ такомъ положеніи, препятствія къ признанію безусловной правильности намѣчавшагося нами выше общаго вывода безповоротно рушатся. Мы съ полнымъ правомъ и безъ оговорокъ можемъ заявить, какъ о результатѣ всего нашего анализа: годичныя данныя о подесятинномъ сборѣ—ни абсолютномъ, ни въ относительномъ своемъ выраженіи—не въ состояніи служить тѣмъ практическимъ цѣлямъ, ради которыхъ онѣ получаются; основной элементъ учета общихъ сборовъ,—элементъ, при шаткости котораго немислимо даже приблизительное знакомство съ характеромъ сельско-хозяйственной производительности даннаго года,—величина подесятинныхъ сборовъ не удовлетворяетъ минимальнымъ требованіямъ надежности ¹⁾).

¹⁾ Опираясь на предыдущее, мы можемъ утверждать, что все сказанное о сборахъ ржи въ болѣе или менѣе полной мѣрѣ справедливо и для другихъ главныхъ хлѣбовъ. Что же касается второстепенныхъ культуръ, то представленіе о характерѣ ихъ данныхъ намъ даетъ слѣдующая таблица, взятая нами изъ брошюры С. Г. Петрашкевича: «Задачи и планъ организаціи текущей статистики льна» стр. 42.

Средній сборъ волокна въ пудахъ на десятину.

Губерніи.	Годы.	Урожай по даннымъ.		Разница въ %.
		Тек. зем. Стат-ки.	Ц. Ст. К-та.	
1. Псковская	1906—1910	14,3	22,7	59%
2. Смоленская	1906—1908	14,1	51,6	258%
3. Тверская	1908—1909	13,7	33,4	143%
4. Владимирская	1906—1910	12,9	37,5	190%
5. Костромская	1906—1910	10,5	20,7	97%
6. Ярославская	1906—1909	14,2	20,6	45%
7. Новгородская	1908—1910	16,8	31,2	86%
Въ среднемъ по 7 губерніямъ	—	13,8	31,1	125%

Если такъ расходятся среднія данныя, то нетрудно понять, что бываетъ по отдѣльнымъ годамъ.

Для оцѣнки второго элемента общаго сбора, — посѣвныхъ данныхъ,—мы располагаемъ очень ограниченнымъ матерьяломъ, такъ какъ Отдѣлъ Сельской Экономіи вовсе не регистрируетъ площадей посѣва, а земскія бюро прибѣгаютъ къ ихъ регистраціи крайне рѣдко и, слѣдовательно, даютъ лишь разрозненные, не всегда сравнимыя цыфры. Намъ приходится здѣсь довольствоваться простыми намеками. Тѣмъ не менѣе, послѣ всего сказаннаго выше, и этихъ намековъ достаточно, чтобы составить опредѣленное мнѣніе о сути дѣла.

Очень многозначительна уже слѣдующая таблица, гдѣ по пяти территоріальнымъ единицамъ мы можемъ сопоставить наиболѣе суммарныя комитетскія и земскія свѣдѣнія.

Общій размѣръ посѣвной площади ¹⁾
(тысячи десятинъ).

Губерніи.	Годы.	Величина посѣвной площади по даннымъ:		Разница данныхъ.	
		Ц. К.	З. Ст.	Тысячи десятинъ.	%.
Полтавская	1910	2.113	2.422	+309	+14,6
Херсонская	1909	3.690	4.322	+632	+17,1
Саратовская	1909	2.761	2.803	+42	+1,5
Уфимская	1905	1.893	1.919	+26	+1,4
Тульская (два уѣзда).	1910	156	134	-22	-14,7

Правда, на первый взглядъ смыслъ этой таблицы можетъ показаться неяснымъ, такъ какъ степень разнорѣчій источниковъ по отдѣльнымъ губерніямъ здѣсь сильно колеблется. Но неясность пропадаетъ, какъ только мы вспомнимъ, что нарушающіе цѣль-

¹⁾ Земскія цыфры по Тульской и Полтавской губ. заимствованы изъ данныхъ подворныхъ переписей, а по остальнымъ изъ сборниковъ текущей статистики. Данные Тульской губ. охватываютъ лишь Ефремовскій и Новосильскій уѣзды и касаются только посѣвовъ ржи и овса на надѣльныхъ земляхъ.

ность картины случаи близости данных иллюзорны, ибо и Комитетъ, и земская статистика Уфимской и Саратовской губерній опираются на показанія одной и той же деревенской администраціи. Все наше вниманіе сосредоточивается тогда на случаяхъ серьезнаго расхожденія источниковъ, и впечатлѣніе выходитъ очень безрадостное. Дѣйствительно, можно ли считать надежными свѣдѣнія расходящіяся по Херсонской губерніи на 632 тыс. делятинъ (17,1%), несмотря на тожество корреспондирующихъ агенто́въ, по Полтавской на 309 тыс. (14,6%), а по двумъ уѣздамъ Тульской, и притомъ только относительно посѣвовъ ржи и овса на надѣльныхъ земляхъ, на 22 тысячи (14,7%)? Какъ бы скромны ни были наши требованія, они здѣсь очевиднѣйшимъ образомъ нарушаются. Ошибки въ десятки и сотни тысячъ делятинъ слѣдовало бы признать тяжело отражающимися на точности цифръ общаго сбора даже въ томъ случаѣ, если бы не возникало сомнѣній относительно данныхъ о подесятинномъ урожаѣ; но въ виду ненадежности послѣднихъ ихъ значеніе рѣзко усиливается.

Но наша таблица даетъ слишкомъ суммарныя свѣдѣнія, — настолько суммарныя, что на практикѣ врядъ ли къ нимъ обращаются. Мы должны расчленить ея данныя. И вотъ, дифференцируя ее во всѣхъ главнѣйшихъ направленіяхъ, мы находимъ, что для безрадостныхъ впечатлѣній имѣется несравненно болѣе серьезная почва, чѣмъ это могло бы показаться при поверхностномъ анализѣ.

Прежде всего, перейдемъ отъ общихъ размѣровъ посѣвной площади къ отдѣльнымъ хлѣбамъ. Тутъ рѣзкость разногласія сразу повышается. Такъ, въ Уфимской губерніи въ 1905 году данныя объ общемъ размѣрѣ посѣвовъ расходятся меньше, чѣмъ на 1½%; между тѣмъ по ржи оказывается 4,9% расхожденія, по пшеницѣ 12%, по овсу 4,9%. Въ Саратовской губерніи, гдѣ въ 1908 году общій размѣръ засѣваемой площади далъ тоже меньше, чѣмъ 1½% расхожденіе, данныя о посѣвѣ ржи расходятся на 7% (79 тыс. дес.), а овса и пшеницы на 8% (29 и 70 тыс. дес.). Въ Херсонской губерніи 1909 года яровая пшеница обнаруживаетъ меньшее разнорѣчіе, чѣмъ итогъ по всей засѣваемой площади, а именно 13% (198 тыс. дес.); но зато по ячменю мы видимъ 18% (176 т. д.), а по ржи 22% (94 т. д.). Расхожденіе Полтавскихъ данныхъ объ отдѣльныхъ хлѣбахъ иллюстрируетъ такая таблица:

Размѣръ посѣвной площади 1910 года
(тысячи десятинъ).

Х л ѣ б а.	Величина посѣвной площади по даннымъ:		Разница.	
	Ц. К.	З. Ст.	Тысячи десятинъ.	%/о.
Оз. рожь	511	587	+76	+13
Оз. пшеница	99	70	-29	-29
Яр. пшеница	619	795	+176	+28
Ячмень	314	390	+76	+24
Овесь	294	356	+62	+21

Изъ пяти хлѣбовъ по четыремъ мы застаемъ разнорѣчіе свыше 20%, и притомъ разнорѣчіе, направленное не всегда въ одну сторону!

Если мы признали тревожнымъ смыслъ нашей первой таблицы, то ко всѣмъ только что приведеннымъ цифрамъ такая квалификація приложима, очевидно, еще болѣе.

Попробуемъ теперь расчленивъ наши данныя въ другомъ направленіи, въ направленіи ихъ соціальной группировки.

Вотъ Херсонская губернія; здѣсь и земство, и Комитетъ имѣютъ въ виду только «надѣльные» и «владѣльческія» земли. Насколько же велико единодушіе источниковъ въ опредѣленіи доли тѣхъ и другихъ земель?

Х л ѣ б а.	Величина посѣвной площади (тысячи десятинъ).							
	Владѣльчск. земли.				Надѣльн. земли.			
	Ц. К.	З. Ст.	Разница		Ц. К.	З. Ст.	Разница	
т. д.			%/о.	т. д.			%/о.	
Озимая рожь	247	337	+90	+36	178	182	+4	+2
Озимая пшеница	244	309	+65	+27	146	139	-7	-5
Яровая пшеница	778	950	+172	+22	697	733	+36	+5
Ячмень	503	622	+119	+24	460	517	+57	+12
Овесь	99	90	-9	-9	52	52	0	0

*

Какъ видимъ, объ единодушїи источниковъ не всегда приходится говорить даже относительно надѣльныхъ земель, вообще учитываемыхъ довольно дружно (см. данныя о площади ячменя). Но что даетъ намъ владѣльческой посѣвъ? Проглядывая %% разницы показаній, мы наталкиваемся на цифры, очень напоминающія наиболѣе рѣзкіе случаи разноголосицы въ опредѣленіи подесятинныхъ сборовъ; изъ 5 хлѣбовъ по четыремъ они выше 20% и достигаютъ по ржи 36%. И, что особенно важно, передъ ними въ разныхъ случаяхъ разные знаки, такъ что опредѣлить, въ какую сторону надо изслѣдователю дѣлать поправку для большаго приближенія къ истинѣ, невозможно.

Вотъ Саратовская губернія, интересная тѣмъ, что земскія данныя въ ней расчленены серьезнѣе, и, слѣдовательно, позволяютъ нѣсколько глубже анализировать интересующія насъ величины.

Х л ѣ б а.	Площадь посѣвовъ въ тысячахъ десятинъ ¹⁾ .								
	Владѣльч. посѣвы по даннымъ.				Надѣльные посѣвы по даннымъ.		Крестьянскіе посѣвы по земскимъ даннымъ.		
	Ц. К.	З. Ст.	Разница		Ц. К.	З. Ст.	Надѣл. и купчая земля.	Во-обще.	Помѣщичьи посѣвы по земск. даннымъ.
			т. д.	%%.					
Оз. рожь	411	367	—44	—11	490	483	558	769	81
Яр. пшеница	470	400	—70	—15	508	507	578	829	78
Овесь	211	193	—18	—9	176	178	223	320	51
Ячмень	12	36	+24	+200	18	18	20	25	29

Если ограничиться здѣсь сопоставленіемъ просто «владѣльческихъ» и «надѣльныхъ» посѣвовъ, то картина совпадетъ съ тѣмъ, что мы только что видѣли въ Херсонской губерніи: вторые почти тождественны по обоимъ источникамъ, первые обнаруживаютъ значительное, иногда прямо чудовищное, какъ по ячменю, разнорѣчіе. Но для насъ въ саратовскихъ данныхъ важно не это, а то, что они показываютъ, какъ мало съ единодушїемъ въ учетѣ надѣльныхъ земель связана точность учета крестьянскихъ и помѣщичьихъ посѣвовъ. Дѣйствительно, по земскимъ даннымъ, са-

¹⁾ Данныя относятся опять къ 1909 году.

ратовскіе крестьяне засѣвали въ 1909 году ржи на надѣльныхъ земляхъ 483 тыс. десятинъ, вообще же 769, — чуть ли не вдвое больше; яровой пшеницы—на надѣльныхъ земляхъ 508 тыс. дес. а на земляхъ всѣхъ категорій 829 т. десятинъ. Напротивъ, помѣщикамъ изъ 367 тысячъ засѣваемыхъ рожью десятинъ владѣльческой земли принадлежитъ только 81 тысяча, т. е. меньше четверти; изъ 400 тыс. дес. владѣльческихъ посѣвовъ пшеницы 78 тысячъ,—одна пятая. Ясно, до чего сильно падаетъ, благодаря этимъ пропорціямъ, авторитетъ случаевъ видимой надежности данныхъ, съ какими мы до сихъ поръ встрѣчались. Мы съ полнымъ правомъ можемъ предполагать абсолютную непригодность для утилизаціи не только суммарныхъ данныхъ нашей первой таблицы, но и расчлененныхъ саратовскихъ и херсонскихъ „надѣльныхъ“ данныхъ, безусловно близкихъ къ дѣйствительности. Вѣдь если между „надѣльными“ и „крестьянскими“ посѣвами нельзя ставить знака равенства, то исчезаетъ всякій предѣлъ для путаницы въ учетѣ общаго сбора тѣми источниками, которые, какъ Центр. Комитетъ, опредѣляютъ «владѣльческой» сборъ, какъ произведеніе помѣщичьяго подесятиннаго урожая на владѣльческую площадь посѣва. Таковы грустные результаты, къ какимъ насъ приводитъ анализъ саратовской таблицы.

Полтавскихъ и уфимскихъ данныхъ мы не будемъ приводить во всей полнотѣ, а ограничимся замѣчаніемъ, что они тоже подчеркиваютъ полную несостоятельность пріурочиванья посѣвовъ къ рубрикѣ «надѣльныхъ» и «владѣльческихъ». Напримѣръ, ржаные посѣвы полтавскихъ помѣщиковъ охватываютъ, по земскимъ даннымъ, 121 тыс. десятинъ, между тѣмъ какъ комитетская оцѣнка «владѣльческаго» посѣва равняется 160 тысячамъ; соотвѣтствующія цифры для яровой пшеницы — 206 и 249; для ячменя — 60 и 204. Въ Уфимской губерніи Комитетъ считаетъ внѣнадѣльныхъ посѣвовъ ржи (т. е. такихъ посѣвовъ, сборъ съ которыхъ оцѣнивается по нормамъ помѣщичьяго, а не крестьянскаго хозяйства) въ 1905 году 227 тыс. десятинъ, земство же приписываетъ изъ нихъ къ числу помѣщичьихъ только 24 тысячи, т. е. приблизительно $\frac{1}{10}$; посѣвы овса даютъ такое отношеніе обѣихъ величинъ: 156 и 17; посѣвы пшеницы еще болѣе любопытны, а именно, 118 тысячъ и 6 тысячъ десятинъ¹⁾! Надо ли эти цифры комментировать?

¹⁾ Правда, земскія помѣщичьи цифры несомнѣнно страдаютъ неполнотой.

Вотъ Тульская губернія.

Х л ѣ б а.	Величина посѣвной площади (въ тысячахъ десятинъ).						
	Надѣльные земли.				Надѣльные и купчи крест. по земск. дан- нымъ.	Вообще крест. по- сѣвы по земск. дан- нымъ.	
	Ц. К.	З. Ст.	Разница				
			т. д.	%/о.			
Рожь	43	36	-7	-17	44	57	Новосильскій уѣздъ.
Овесь	33	27	-6	-18	35	50	
Рожь	52	42	-10	-19	53	70	Ефремовскій уѣздъ.
Овесь	28	29	+1	+4	39	58	

Въ Тульскихъ данныхъ насъ удивляетъ уже не то, что площадь крестьянскихъ посѣвовъ на 30 — 100%% превышаетъ площадь посѣвовъ надѣльныхъ; вниманіе фиксируется не на сопоставленіи двухъ лѣвыхъ графъ съ крайней правой. Основнымъ и наиболѣе любопытнымъ пунктомъ въ тульской таблицѣ оказывается то, что въ ней колеблется обычная близость даже надѣльныхъ показаній, что вмѣсто обычныхъ 2—5%% здѣсь по такимъ главнымъ хлѣбамъ, какъ рожь и овесь, появляются 18—19%% разнорѣчія. Единственный плюсъ въ пользу существующей статистики посѣвовъ оказывается, такимъ образомъ, сомнительнымъ! Послѣдній оплотъ возможныхъ защитниковъ современнаго положенія колеблется!

Такъ шагъ за шагомъ мы убѣждаемся, при социальномъ расчлененіи нашихъ данныхъ, въ крайне тревожномъ смыслѣ нашей основной таблицы.

Минуя територіальное расчлененіе (переходъ отъ губернскихъ цифръ къ уѣзднымъ и волостнымъ), обратимся, чтобы закончить нашъ анализъ, къ хронологической детализаціи нашихъ данныхъ.

Организуемъ опытъ самымъ выгоднымъ для нашихъ источниковъ образомъ: возьмемъ Саратовскую и Херсонскую губерніи, отличающіяся полнымъ тожествомъ обслуживающихъ Комитетъ и земскія бюро статистическихъ агентовъ, и изъ массы данныхъ

выберемъ наиболѣе суммарныя, а именно данныя, касающіяся общей площади посѣвовъ. Посмотримъ, насколько единодушно отражаютъ эти данныя колебанія посѣвовъ въ 10-лѣтіе 1900—1909.

Годы.	Саратовская губернія.					Херсонская губернія.				
	Ц. К.	З. Ст.	Разница въ %.	Годичныя колебанія площади.		Ц. К.	З. Ст.	Разница въ %.	Годичныя колебанія площади.	
				Ц. К.	З. Ст.				Ц. К.	З. Ст.
1900	—	—	—	—	—	3.389	3.813	+12	—	—
1901	2.537	2.788	+10	—	—	3.470	3.872	+11	+	+
1902	2.499	2.832	+13	—	+	3.585	4.030	+12	+	+
1903	2.619	2.864	+9	+	+	3.673	4.061	+10	+	+
1904	2.558	2.920	+14	—	+	3.473	4.094	+18	—	+
1905	2.866	2.844	-1	+	—	3.652	4.094	+12	+	0
1906	2.977	2.780	-6	+	—	3.584	4.189	+17	—	+
1907	2.790	2.748	-2	—	—	3.705	4.208	+14	+	+
1908	2.835	2.814	-1	+	+	3.714	4.222	+14	+	+
1909	2.761	2.803	+2	—	—	3.690	4.322	+17	—	+

Будемъ ли мы разсматривать приведенные ряды въ горизонтальномъ или въ вертикальномъ направленіи, результатъ получается (съ точки зрѣнія изслѣдователей, заинтересованныхъ въ точной оцѣнкѣ годичныхъ общихъ сборовъ) одинаково неблагоприятный. При горизонтальномъ разсмотрѣніи, т. е. при сравненіи абсолютной близости данныхъ въ отдѣльные годы, мы находимъ, что разнорѣчіе близости источниковъ въ разное время довольно значительно колеблется, и, слѣдовательно, возможность необходимой поправки имѣющихся данныхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ затруднена. Въ самомъ дѣлѣ, по Херсонской губерніи разница въ оцѣнкѣ посѣвной площади колеблется между 388 (1903 годъ) и 632 (1909 годъ) тысячами десятинъ абсолютно и между 10 и 18% въ отношеніи къ комитетскимъ цифрамъ; предѣлы разницы по Саратовской губерніи равны 21 тысячѣ (1908 г.) и 363 тысячамъ десятинъ и $1\frac{1}{2}$ и 14%,—при чемъ знаки у обоихъ предѣловъ неодинаковы. Выяснить же динамику ея и воспользоваться этимъ для внесенія необходимой поправки нельзя, въ виду противорѣчивости данныхъ: въ Херсонской губерніи разница явно растетъ, въ Саратовской не менѣе явно падаетъ.

Еще хуже оказывается дѣло при вертикальномъ изученіи нашихъ рядовъ, — при измѣреніи ихъ единодушія въ оцѣнкѣ движенія посѣвовъ. Изъ 8 и 9 лѣтъ, по какимъ мы можемъ произвести сопоставленіе, источники даютъ противорѣчивыя указанія въ каждой губерніи по четыре раза! Подчеркиваемъ: мы уже не касаемся вопроса объ единодушіи источниковъ въ въ характеристикѣ интенсивности происходящихъ перемѣнъ въ посѣвахъ; противорѣчія относятся къ опредѣленію самаго на- правленія перемѣнъ. Дальше итти некуда. Вѣдь если источ- ники въ 40—50% всѣхъ случаевъ противорѣчатъ другъ другу въ итогахъ для земель всѣхъ категорій и для всѣхъ высѣваемыхъ хлѣбовъ, то что же должно оказаться, когда мы начнемъ расчле- нять эти суммарныя показанія? Что будетъ, когда наряду съ со- ціальнымъ ихъ расчлененіемъ попробуемъ перейти отъ губерній къ уѣздамъ и волостямъ? Характеръ отвѣта не можетъ, конечно, возбудить сомнѣній.

Итакъ, мы нашли, что нашимъ даннымъ нельзя отказать въ опредѣленности. Всѣ они, не исключая и самыхъ, повидимому, надежныхъ, ярко свидѣтельствуютъ въ пользу крайней шаткости посѣвныхъ матерьяловъ и невѣроятной трудности полученія съ ихъ помощью достаточно правильной цифры общаго сбора ¹⁾.

¹⁾ Для иллюстраціи положенія вещей по менѣе важнымъ культурамъ воспользуемся опять данными брошюры С. Г. Петрашкевича, стр. 32 и 34.

Посѣвная площадь льна въ % площади ярового клена.

Г у б е р н і и.	Годы.	Посѣвы по даннымъ.		Разница въ % къ данн. Ц. Ст. К.
		Ц. Ст. К.	Земск. ст.	
1. Псковская	1912	25,9	34,6	33,6
2. Смоленская	1909—11	21,7	32,9	51,1
3. Ярославская	1909	14,9	20,7	38,9
4. Витебская	1907	11,6	17,8	53,6
5. Костромская	1908	10,2	15,4	50,9
6. Московская	1911	8,0	14,2	77,5
7. Новгородская	1908	7,4	10,0	35,1
Въ среднемъ по 7 губерніямъ	—	14,2	20,8	45,8

Весь вопрос заключается теперь въ слѣдующемъ: въ правѣ ли мы придавать общій характеръ только что вынесенному впечатлѣнію? можемъ ли мы считать, что использованныя нами немногія и разноцѣнные цифры типичны?

Мы думаемъ, что этотъ вопросъ не относится къ труднымъ. Если принять въ расчетъ, что учетъ посѣвныхъ площадей — операція чрезвычайно сложная, по сложности во много разъ превосходящая операцію учета подесятинныхъ сборовъ, и если вспомнить, что данныя о подесятинномъ сборѣ — при всей относительной легкости ихъ полученія — прямо поразили насъ своей ненадежностью, то типичность нашихъ разрозненныхъ цифръ будетъ внѣ спора. При существующей беспорядочности въ способахъ собиранія посѣвныхъ данныхъ было бы чудомъ, если бы полученная нами картина оказалась исключительной.

Нашъ выводъ относительно второго элемента общаго сбора въ конечномъ счетѣ совпадаетъ, слѣдовательно, съ выводомъ относительно перваго элемента: на годичныя данныя о посѣвахъ, особенно на комитетскія данныя, изслѣдователь, стремящійся къ точному учету общихъ сборовъ, не можетъ положиться безъ риска грубѣйшихъ ошибокъ.

Перейдемъ къ бѣглой характеристикѣ¹⁾ третьяго элемента своевременной оцѣнки общихъ сборовъ, — а именно, къ анализу предварительныхъ свѣдѣній объ урожаѣ. Не встрѣтимъ ли мы

Ежегодныя измѣненія : увеличеніе (+), уменьшеніе (—) посѣвной площади льна въ Псковской губ. по даннымъ.

	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Ц. Ст. К.	+	—	—	—	—	+	—
Зем. д.	+	+	—	—	+	+	+

¹⁾ Къ «бѣглой» потому, что качественная форма предварительныхъ данныхъ объ урожаѣ вызываетъ слишкомъ большія трудности для ихъ сопоставленія съ окончательными данными, чтобы это сопоставленіе можно было въ значительномъ масштабѣ произвести собственными силами; въ литературѣ же готовыхъ данныхъ мало.

здѣсь что-нибудь ослабляющее нашъ беспросвѣтно пессимистическій тонъ?

Для сужденія о точности предварительныхъ урожайныхъ свѣдѣній мы можемъ воспользоваться такими матерьялами.

Прежде всего, у насъ имѣются данныя относительно взаимной близости оцѣнокъ вѣроятнаго урожая различными источниками ¹⁾.

Предварительныя данныя объ общемъ сборѣ 1913 года по Россіи (въ милл. пудовъ).

	Ц. Ст. К.	Торг.-Пром. газета.	Разница въ %/о.
Оз. пшеница	492,9	362,9	—26
Яр. пшеница	1.100,4	794,9	—28
Оз. рожь	1.528,0	1.312,9	—14
Ячмень	763,1	610,6	—20
Овесь	1.086,6	939,7	—14

Предварительныя данныя о подесятинномъ сборѣ 1909 года по 22 губерніямъ (въ пудахъ).

	Ц. Ст. К.	Моск. Порайонн. Комитетъ.	Разница въ %/о.
Оз. рожь	39,3	45,7	+16,3
Свесь	47,0	55,1	+17,2

Эти данныя показываютъ, что въ исчисленіи ожидаемаго урожая источникамъ случается расходиться на очень существенную величину. Дѣйствительно, разница между предварительными цифрами Московскаго Порайоннаго Комитета (основывающаго свои расчеты почти исключительно на земскихъ показаніяхъ) и

¹⁾ Данныя верхняго столбца взяты изъ «Ежегодника газеты Рѣчь на 1914 г.», стр. 343, а нижняго изъ изданія Моск. Пор. Комитета: «Къ вопр. объ организациі стат. предстоящихъ перевозокъ», вып. 3-й, стр. 9 и 12.

цыфрами Центрального Комитета равняется, въ итогѣ по 22 губерніямъ, 16,3 и 17,2 %%; между прошлогодними предварительными данными Центр. Комитета и Торгово-Промышленной Газеты замѣчается 14—28%% разницы. Такія величины тревожны и сами по себѣ; но не надо забывать, что на практикѣ приходится имѣть дѣло съ прячущимися за ихъ спиной несравненно болѣе энергичными разнорѣчіями. Какъ усиливается расхождение данныхъ при территориальной детализаціи анализа, объ этомъ мы получаемъ представленіе изъ подробныхъ данныхъ Московскаго Порайоннаго Комитета, итоги которыхъ мы привели въ нижнемъ столбцѣ нашей таблицы. Изъ нихъ мы узнаемъ, на примѣръ, что разница между порайонно-комитетскими и центрально-комитетскими предварительными оцѣнками урожая ржи въ 10 случаяхъ изъ 22 превышала цыфру средняго итога и, достигая въ среднемъ слишкомъ 28%, достигала по Саратовской губерніи 34,7%, по Владимірской 29,6%, по Курской 40,3%; что то же число случаевъ превышенія средняго итога наблюдается и по овсу, при чемъ средняя величина соотвѣтствующихъ разнорѣчій равняется, приблизительно, 31%, а максимальные ихъ размѣры = 33,2 (Орловская губ.); 41,7 (Тамбовская); 35,4 (Ярославская); 40,7 (Московская). Изъ нихъ же мы убѣждаемся, что въ отдѣльныхъ случаяхъ разнорѣчія бываютъ направлены въ разныя стороны, такъ что въ отдѣльныхъ случаяхъ очень трудно рѣшить, который изъ источниковъ склоненъ къ сравнительному оптимизму. Ясно, что, если такая картина раскрывается при анализѣ группы изъ 22 единицъ наблюденія, то при отправленіи отъ итоговъ по 50 или даже 70 губерніямъ мы должны ждать еще болѣе существенныхъ разнорѣчій. Мы думаемъ поэтому, что не ошибаемся, признавъ указанія нашей таблицы очень тревожными.

Затѣмъ мы располагаемъ нѣкоторыми указаніями относительно близости между предварительными и окончательными данными въ предѣлахъ одного и того же источника¹⁾.

Вотъ таблица (составленная нами на основаніи данныхъ Моск. Порайоннаго Комитета), показывающая, какъ въ этомъ отношеніи обстояли дѣла по 22 губерніямъ въ 1909 году.

¹⁾ Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подъ рукой чрезвычайно любопытныхъ данныхъ Центр. Комитета, публикуемыхъ имъ въ «Ежегодникахъ Россіи».

Величина отклоненій цифръ вѣроятнаго подесятиннаго урожая
отъ цифръ фактическаго (въ %% къ послѣднимъ).

Губерніи.	Цифръ Ц. Ст. К.		Цифръ Моск. Порайонн. Ком.	
	по Ржи.	по Овсу.	по Ржи.	по Овсу.
Владимирская	—11	—24	+4	—
Вологодская	—15	—11	+22	+37
Гродненская	—14 ¹⁾	—34 ¹⁾	+1 ¹⁾	—17 ¹⁾
Казанская	—26	—28	—18	—
Калужская	—10	—25	+28	—45
Костромская	—21 ²⁾	—17 ¹⁾	+15 ²⁾	—5 ²⁾
Курская	—10	—13	+7	—2
Минская	—18 ³⁾	—20 ³⁾	—29	—18
Могилевская	—15	—27	—	—
Московская	+1	—24	+29	+5
Нижегородская	—27	—25	—29	—30
Олонецкая	—27 ⁴⁾	—36	—	—
Орловская	—17	—16 ⁴⁾	+16 ⁴⁾	+21 ⁴⁾
Пензенская	—10	—26	—	—
Рязанская	—14	—9	—14	—20
Саратовская	—33	—29	+5	—14
Симбирская	—23 ⁴⁾	—34 ⁴⁾	—7 ⁴⁾	—19 ⁴⁾
Смоленская	—3	—19	—	—
Тамбовская	—10	—21	+5	+21
Тульская	—21	+1	—38	—32
Черниговская	—10	—15 ²⁾	+9	+3 ²⁾
Ярославская	—9	—2	+2	—
Средняя	—16	—21	—3	—9

Таблица свидѣтельствуетъ, что предварительныя и окончательныя данныя одного и того же источника способны расходиться другъ съ другомъ не менѣ сильно, чѣмъ предварительныя данныя разныхъ источниковъ. Такъ, предварительныя и окончательныя

¹⁾ 4 уѣзда. ²⁾ 3 уѣзда. ³⁾ 5 уѣздовъ. ⁴⁾ 7 уѣздовъ.

цифры Центрального Комитета расходятся въ среднемъ по 22 губерніямъ на 16%, въ отдѣльныхъ же случаяхъ даютъ разнорѣчіе и въ 21% (Костромская, Тульская губ.), и въ 23% (Симбирская), и въ 26% (Казанская), и въ 27% (Нижегородская, Олонецкая), и въ 33% (Саратовская). За тотъ же 1909 годъ комитетскія данныя по овсу даже въ среднемъ итогѣ обнаруживаютъ 21% разницы, поднимающейся въ отдѣльныхъ губерніяхъ до 34% (Гродненская, Симбирская) и 36% (Олонецкая): Ржаныя данныя Моск. Порайоннаго Комитета расходятся больше, чѣмъ на 15% въ восьми изъ 19, а овсяныя въ 10 случаяхъ изъ 17, и высота наиболѣе рѣзкихъ разногласій достигаетъ 38% (Тульская рожь) и 45% (Калужскій овесъ). Всѣ эти цифры легко вынесутъ сравненіе не только съ цифрами предыдущей таблицы, но и съ любыми изъ недопустимыхъ разнорѣчій, съ какими мы до сихъ поръ встрѣчались.

Но таблица свидѣтельствуетъ не только о возможности недопустимой неточности въ оцѣнкахъ ожидаемаго урожая. Она показываетъ, что по разнымъ хлѣбамъ эта неточность можетъ быть направлена въ разныя стороны, что естественно должно еще тяжелѣе отразиться на выкладкахъ изслѣдователя. Правда, случаевъ этого рода у насъ немного, и рѣзкость ихъ не особенно высока; но ихъ симптоматическое значеніе отъ этого ничуть не колеблется, такъ какъ вѣдь передъ нами данныя только одного года, и притомъ года съ весьма рѣзко выраженной индивидуальностью. Предварительная оцѣнка ржи дала въ Моск. Порайонномъ Комитетѣ по Калужской губерніи +28% неточности, по овсу же мы видимъ отставанье предварительныхъ данныхъ на 45%. Даже будучи единичнымъ, такой случай не можетъ не навести на тревожныя размышленія.

Но и этимъ не ограничиваются указанія нашей таблицы. Она отмѣчаетъ еще, что, существенно (и иногда по разнымъ хлѣбамъ въ разныя стороны) расходясь съ собственными окончательными данными, предварительныя цифры разныхъ источниковъ по одному и тому же хлѣбу бываютъ неточны въ совершенно противоположенномъ смыслѣ: въ то время какъ одинъ источникъ страдаетъ преувеличеннымъ оптимизмомъ, другой грѣшитъ непомѣрнымъ преуменьшеніемъ ожидаемаго урожая. Сравнивая центрально-комитетскія и порайонно-комитетскія неточности относительно ржи, мы замѣчаемъ противорѣчіе знаковъ по 11 губерніямъ изъ 19,—больше, чѣмъ въ половинѣ случаевъ; овесъ обнаруживаетъ ихъ пять. Примѣровъ мы приводить не будемъ,

такъ какъ всякій легко самъ отыщетъ ихъ въ таблицѣ. Не будемъ останавливаться и на подчеркиваньи всего неудобства такого положенія вещей для изслѣдователей.

Смыслъ нашей второй таблицы оказывается, слѣдовательно, не менѣе мрачнымъ, чѣмъ первой.

Послѣднее, чѣмъ мы располагаемъ для оцѣнки предварительныхъ урожайныхъ данныхъ, это нижеслѣдующія данныя А. М. Арцимовича относительно разницы между фактическимъ и предполагаемымъ ввозомъ хлѣбныхъ грузовъ на подлежащихъ вѣдѣнію Московскаго Порайоннаго Комитета шести желѣзныхъ дорогахъ¹⁾.

Разница между фактическимъ ввозомъ хлѣбныхъ грузовъ на ст. желѣзныхъ дорогъ и предполагаемымъ ввозомъ въ первую половину хлѣбной кампаніи.

Года. Дороги.	1910—1911.		1911—1912.		1912—1913.	
	Въ абс. числ. (тыс. пуд.).	Въ %.	Въ абс. числ. (тыс. пуд.).	Въ %.	Въ абс. числ. (тыс. пуд.).	Въ %.
С.-Вяземская . . .	+2.457	+10,3	-2.421	-14,1	+2.814	+13,3
М.-Казанская . . .	-4.886	-29,6	-1.952	-23,9	+4.976	+45,9
М.-Курская	+925	+15,4	+1.829	+29,4	-409	-5,4
Сѣверныя	-2.250	-27,1	-1.070	-19,6	-373	-5,7
М.-Брестская	-644	-28,1	+729	+40,3	+98	+4,3
М.-Нижегородская.	-2.188	-26,1	-1.893	-35,1	-408	-6,1

Намъ нѣтъ надобности вникать въ эту таблицу по существу и перечислять всѣ причины, обусловливающія ошибки въ расчетахъ, констатируемая ею. Таблица интересна для насъ не своими величинами, а знаками, стоящими передъ %% отклоненій,—знаками, направленіе которыхъ зависитъ, если не исключительно, то главнымъ образомъ отъ точности данныхъ объ ожидаемомъ урожаѣ. И вотъ съ этой послѣдней стороны ея указаніе для насъ очень важно. Мы узнаемъ изъ нея, что мало сказать, что предварительныя данныя о сборахъ бываютъ недопустимо неточны и даютъ по различнымъ источникамъ и въ предѣлахъ одного и того же

¹⁾ См. «Журналы засѣданія Управленія дѣлами Моск. Пор. Комитета» отъ 12 іюля 1912 и 30 апрѣля—3 мая 1913 г.г., стр. 58.

источника по различнымъ хлѣбамъ указанія, отклоняющіяся отъ истины то вверхъ, то внизъ. Наша таблица подчеркиваетъ, что характеръ отклоненій, сверхъ всего этого, еще рѣзко колеблется отъ года къ году, такъ что даже въ суммѣ для всѣхъ хлѣбовъ источники попеременно страдаютъ то чрезмѣрнымъ пессимизмомъ, то крайнимъ оптимизмомъ. Наша таблица съ новой стороны напоминаетъ, слѣдовательно, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ заключать по предварительнымъ урожайнымъ даннымъ о характерѣ окончательныхъ трудно, а то и прямо невозможно. Надо ли говорить, что констатируемая ей обстоятельства во много разъ усиливаютъ значеніе моментовъ, освѣщенныхъ нами выше?

Таковы небогатые, но весьма характерные матерьялы, на которые мы можемъ опереться въ оцѣнкѣ данныхъ о вѣроятномъ урожаѣ. Припоминая (какъ и выше), что всѣ части статистическихъ работъ бываютъ обыкновенно близки по качеству, и что, будучи неудовлетворительной съ точки зрѣнія цѣнности окончательныхъ урожайныхъ данныхъ, русская урожайная статистика лишь чудомъ могла бы обнаружить достаточную чуткость въ ихъ предварительномъ опредѣленіи, мы спокойно можемъ считать приведенные разрозненные случаи типичными, а сдѣланные изъ нихъ выводы способными претендовать на общность. Такимъ образомъ, наши ожиданія встрѣтить въ данныхъ о вѣроятномъ сборѣ что-либо разсѣивающее нашъ минорный тонъ надо признать неоправдавшимися, и вмѣсто тезиса съ принципиально новымъ содержаніемъ мы должны выставить относительно предварительныхъ урожайныхъ данныхъ тезисъ, буквально совпадающій съ двумя предыдущими: предварительныя данныя объ урожаяхъ не обладаютъ точностью, необходимой для своевременнаго правдоподобнаго учета общихъ сборовъ; утилизація ихъ способна повлечь за собой въ основанныхъ на такихъ данныхъ практическихъ расчетахъ очень существенные промахи.

Остановливаясь на анализѣ чисто-внѣшнихъ особенностей урожайныхъ матеріаловъ мы не находимъ нужнымъ, такъ какъ наличность или отсутствіе здѣсь положительныхъ качествъ очень мало значатъ для изслѣдователя, разъ самое содержаніе урожайныхъ сборниковъ неудовлетворительно. Мы только отмѣтимъ, что существуютъ вѣскія основанія считать, что состояніе русской

урожайной статистики не блещетъ безукоризненностью и съ этой послѣдней стороны. Напомнимъ о запаздываньи выхода урожайныхъ сборниковъ въ свѣтъ, доходящемъ до того, что комитетскія данныя о фактическомъ урожаѣ мы имѣемъ обыкновенно не раньше апрѣля—августа слѣдующаго года, а въ земской статистикѣ не стали еще отжившими случаи выхода сельско-хозяйственныхъ обзоровъ черезъ годъ и болѣе послѣ отчетнаго момента. Напомнимъ о крайней суммарности официальныхъ указаній относительно размѣровъ ожидаемаго урожая, останавливающихся нерѣдко даже не на губерніяхъ, а на группахъ губерній, между тѣмъ какъ въ практическихъ цѣляхъ важны поуѣздныя и поволостныя цифры. Напомнимъ о неопредѣленности господствующихъ въ земской статистикѣ качественныхъ оцѣнокъ ожидаемаго урожая,—оцѣнокъ, требующихъ громаднаго труда для сопоставленія ихъ съ количественными величинами фактическихъ сборовъ. Напомнимъ о малодоступности урожайныхъ сборниковъ; вѣдь извѣстно, что даже специалистамъ—ислѣдователямъ сплошь и рядомъ приходится преодолевать большія трудности со стороны обезпеченія себя матерьяломъ. Мы намѣтили лишь нѣкоторые изъ ряда пунктовъ, останавливающихъ здѣсь вниманіе. Но думается, что и намѣченныхъ достаточно, чтобы исчезла всякая надежда на встрѣчу въ этой оставляемой нами безъ анализа сторонѣ русской урожайной статистикѣ сколько-нибудь иныхъ особенностей, сравнительно съ предыдущимъ. Оставляя безъ вниманія внѣшнюю сторону русской урожайной статистики, мы нисколько не сомнѣваемся, такимъ образомъ, въ характерѣ результатовъ, какіе получились бы, если бы вниманіе было удѣлено ей въ полной мѣрѣ. Мы просто лишь избѣгаемъ затруднять изложеніе подробностями, не способными прибавить къ сказанному ничего новаго.

Итакъ, мы освѣтили,—насколько позволилъ матерьялъ,—важнѣйшіе моменты, оказывающіе вліяніе на возможность точнаго и своевременнаго учета ежегодныхъ общихъ сборовъ,—и по всѣмъ четыремъ моментамъ пришли къ рѣзко-отрицательнымъ выводамъ. Какъ ни различны привлеченныя нами къ анализу отдѣльныхъ вопросовъ данныя, какъ ни неодинакова тщательность ихъ разработки,—мы все-таки принуждены по каждому пункту поддерживать монотонный тезисъ: данная сторона русской урожайной статистики не можетъ быть признана удовлетворительной.

Надо ли намъ теперь подводить сказанному общій итогъ и давать формулировку тезиса, детально выясняющаго поставленный въ началѣ этой главы вопросъ о цѣнности русской урожайной статистики съ точки зрѣнія изслѣдователей, „интересующихся урожаемъ, какъ суммой продуктовъ“?

Сомнѣнія въ характерѣ этого тезиса могли бы существовать лишь въ случаѣ неодинаковости заключеній по отдѣльнымъ пунктамъ. При ихъ исключительномъ же единодушіи ихъ значеніе удесятеряется; принципъ сложенія силъ производить то, что годичныя урожайныя данныя несомнѣнно оказываются иногда неудовлетворительными даже тамъ, гдѣ шаткость cadaго изъ рассмотрѣнныхъ моментовъ въ отдѣльности не носитъ угрожающаго характера.

Вмѣсто формулировки детальныхъ тезисовъ мы просто отмѣтимъ очевидную необходимость обращаться къ предыдущимъ главамъ за выясненіемъ относительной цѣнности отдѣльныхъ источниковъ и еще разъ повторимъ только что обоснованный нами взглядъ на абсолютную высоту цѣнности годичныхъ урожайныхъ матерьяловъ: въ общемъ ни одинъ источникъ не удовлетворяетъ требованіямъ, естественно предъявляемымъ къ урожайной статистикѣ со стороны цѣлаго ряда практическихъ цѣлей, связанныхъ съ учетомъ ежегодныхъ общихъ сборовъ.

На этомъ мы и закончимъ наше изслѣдованіе.